

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

ЗАРАЗУМ

МОСКВА
2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серии и дизайн переплета *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Н. Плутина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Заразум : научно-фантастический роман / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-104408-4

Казалось бы, война со Знающими-Дорогу, агрессорами из иной Мета вселенной, завершена. Но в походе к экзотической черной дыре пропадает исследовательский космолет «Геодар». Что это? Новый виток противостояния или провокация ядер, обитателей балджа, для которых развивающееся человечество — конкурент? Что обнаружит у блэкхоул спасательная экспедиция, которую поручают Руслану Горюнову и его соратникам? Почему вдруг вокруг Суперструнника, созданного людьми оружия, способного гасить звезды, затевается подозрительная суета? Найдутся ли у землян союзники, или им предстоит воевать в одиночку? И хватит ли времени найти ответы на эти вопросы?

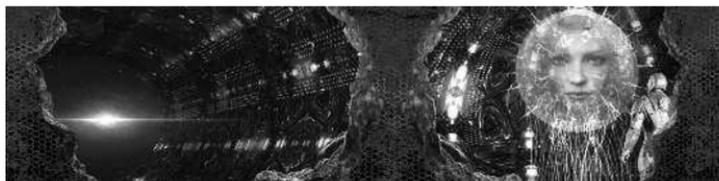
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головачёв В. В., 2019

© Оформление.

ISBN 978-5-04-104408-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

БЛЭКХОУЛ

Суперструнные технологии, а также технологии добычи энергии непосредственно из вакуума, этой великой «пустоты», оказавшейся вовсе не пустой, стали доступны людям в двадцать втором веке. Это возродило гаснувший интерес человечества к освоению космоса и позволило не только начать обустройство Солнечной системы, но и обратить внимание на дальний космос, полный экзотических объектов, загадок и тайн.

Несмотря на общее состояние социума, которое можно назвать стагнацией креативности, характеризующее потерей людьми интереса к познавательной деятельности, ведущей к деградации общества, передовой отряд человечества, так сказать, «творческая вершина его пирамиды», продолжал изучать Вселенную, одновременно ограждая цивилизацию от разного рода бед, катастроф и контактов с агрессивными формами жизни, начавшими проявлять беспокойство по мере продвижения человечества в глубь Мироздания.

Так было, когда люди построили Дженворп, он же Суперструнник, между орбитами Марса и пояса астероидов. Так было, когда люди обнаружили Большую Дыру — горловину между двумя столкнувшимися Метавселенными: родной для человечества и Знающих-Дорогу. Так было, когда Великое Кольцо цивилизаций в ядре галактики Млечный Путь отказалось общаться с человеком и начало препятствовать ему даже в вопросах обеспечения общей безопасности, в деталях отражая противостояние в двадцать первом веке государств Земли — США и России. То ли галактоиды были уверены, что со всеми угрозами справятся сами, то ли увидели в землянах соперника.

Поэтому службе безопасности человеческой цивилизации пришлось практически в одиночку сражаться с непрошеными гостями из мира Знающих-Дорогу, получившими также название Вирус Инферно. Если, конечно, не считать конспирологическую помощь МККЗ — Межгалактической Комиссии по контролю соблюдения этических законов.

Однако борьба в космосе не повлияла или почти не повлияла на деятельность творческих коллективов и научных организаций Земли. Они продолжали работать, подчиняясь тяге к новым знаниям и не особенно заботясь о комфорте и даже о своей безопасности, считая, что этими проблемами должны заниматься соответствующие службы.

Стали развиваться и международные космические институты, такие как Межкосмос и Агентство стратегического использования планет Солнечной системы, в свою очередь опиравшиеся на инсти-

туты национальные: российский Роскосмос, американское НАСА, японское Агентство аэрокосмических исследований JAXA, китайское Го Цзя Хан Тянь Цзюй и другие. Они не прекращали деятельности даже во времена последних трёх холодных войн и множества горячих конфликтов. Были также созданы и разнообразные службы и комиссии, такие как ФАК — Федеральное Агентство Контроля за опасными исследованиями, Комконвор — Комиссия по контролю за вооружениями и прочие.

К сожалению, выросли, как грибы, и частные конторы, не соблюдавшие никаких международных законов, такие как датский концерн ОЭ — «Оденс эвентирпрайз», сосредоточившийся на создании Неуязвимых «сверхлюдей», британский ОХ — международное объединение хакеров, и ЧВК — частные военные компании, создающие очаги напряжённости как на Земле, так и в космосе.

Тем не менее институты, играющие роль двигателей прогресса, ещё существовали, и устремлённые в будущее индивидуумы ещё продолжали изучать мироздание, надеясь, что их деятельность приносит миру пользу.

Двадцать первого декабря две тысячи триста восьмого года космолёт «Геодар» с группой учёных на борту приблизился к почти невидимому объекту в созвездии Стрельца, имеющему в Слоановском астрономическом цифровом каталоге обозначение V2019—2. Это была самая близкая к Солнцу чёрная дыра, как называли такие объекты, массой всего в три массы земного светила: расстояние до него не превышало тысячи шестисот световых лет, что

для нынешней космической техники не служило каким-либо значимым препятствием.

К началу двадцать четвёртого века земные астрономы открыли в родной Галактике сотни чёрных дыр. Сами эти экзотические объекты, вследствие сильнейшей гравитации не выпускающие даже фотоны света, были не видны, однако их можно было обнаружить как по гравитационному полю, так и по излучению, испускаемому падающими на чёрную дыру потоками пыли и газа.

Кроме V2019–2 в окрестностях Солнца, в радиусе до десяти тысяч световых лет, располагалось более двух десятков чёрных дыр, с массами от пяти до десяти солнечных. Но «Геодар» выбрал дыру в Стрельце из всех этих «провалов в пространстве» не потому, что она была ближе всех. Чёрная дыра V2019–2 была известна учёным в том числе и вследствие своих весьма неординарных свойств.

Во-первых, чёрная дыра пряталась в тёмном облаке газа, скрывающем её местонахождение от любопытных астрономов вплоть до момента открытия в двадцать втором веке. Во-вторых, её светимость (то есть светимость аккреционного диска — кольца газа, падающего в неё, в микроволновом и рентгеновском диапазоне) периодически менялась во времени, что указывало на присутствие спутника. В-третьих, свечение иногда внезапно ослабевало, будто окружавшее дыру кольцо газа переставало падать и остывало. В-четвёртых, дыра изредка испускала рентгеновские вспышки и джеты — узкие высокоэнергетические выбросы гамма-квантов, превращавшие её в микроквazar, что вообще не укладывалось

в теорию сингулярных состояний материи, так как масса дыры, а главное — масса падающего на неё вещества была слишком мала для генерации джетов.

Конечно, учёными к этому времени были открыты и намного более крупные чёрные дыры. К примеру, в ядре Млечного Пути находилась дыра массой в четыре миллиона масс Солнца, хотя и она не считалась супергигантом. В трёх с половиной миллиардах световых лет от Земли была найдена дыра массой в восемнадцать миллиардов солнечных, что равняло её с массами небольших галактик типа Магеллановых Облаков. Однако дыра в Стрельце, прятая в тёмном облаке, была и ближе, и экзотичней, сохраняя все атрибуты сингулярного объекта.

Космолёт «Геодар», принадлежащий Китаю, но подчинявшийся Межкосмосу, представлял собой хорошо защищённый корабль массой около ста тысяч тонн, созданный по принципам параметрического дизайна, продуманного до мелочей. Он был изящен, могуч и красив. Экипаж его состоял из восьми космолётчиков, возглавляемый тридцатитрёхлетним капитаном Зораном Заводичем, и для него это был не первый рейд в космос. Год назад «Геодар» участвовал в походе к звёздному скоплению Омега Кентавра, постепенно съедаемому ударной волной фазовой перестройки вакуума. Процесс этот был запущен взрывом ста одиннадцати звёзд Оси Зла, инициированным запуском Суперструнника, спровоцированным агрессорами из Большой Дыры, названными Вирусом Инферно.

Космолёт уцелел, несмотря на огромный риск раствориться в пустоте, смог вернуться домой и те-

перь, спустя год после отражения атаки Знающих-Дорогу, был готов к другим походам за пределы Солнечной системы. Его снабдили всем необходимым, и научная группа в составе шести человек под руководством доктора физико-математических наук Савелия Серебряного была готова исследовать чёрную дыру, не подозревая, что её ждёт.

«Геодар» окунулся в газопылевое облако, порождённое взрывом сверхновой звезды, как подозревали земные астрофизики, сориентировался, и капитан включил режим шпуга — двойного ускорения, позволявший развивать скорость, близкую к световой, за короткое время.

Через несколько часов космолёт пронзил «туманный слой» длиной в сто астрономических единиц¹ и вышел к аккреционному диску — светящемуся не только в рентгеновском диапазоне, но и в видимом световом, кольцу пыли, напоминающему призрачный шлейф толщиной в двадцать тысяч километров.

Космолёт лёг в дрейф на границе диска и запустил дюжину беспилотников разного назначения, подключив к изучению «преддырного» пространства всю исследовательскую аппаратуру корабля, в том числе компьютерный комплекс «Аргус», управляемый кванком² по имени Знаток. Космо-

¹ Астрономическая единица — единица измерения космических расстояний, равно радиусу орбиты Земли — 149,5 млн. км.

² Кванк — квантовый компьютер, по сути — искусственный интеллект.

лётчики были опытными специалистами и не теряли времени зря, используя все имевшиеся на борту средства дистанционного контроля.

Чёрная дыра сама по себе видна не была, но падающий на неё газ прекрасно освещал окрестности дыры, поэтому риск провалиться в невидимую «яму в вакууме» отсутствовал. Горизонт дыры, не выпускающий из неё ничего, кроме гравитационного поля, космолётчики определили в первую очередь, и приближаться к нему капитан не собирался.

Неожиданно компьютер «Аргуса» сообщил об открытии ещё одного объекта, вращавшегося вокруг дыры в опасной для него близости — всего в двух тысячах километров, то есть близко к горизонту дыры.

— Этого не может быть! — воскликнул астрофизик экспедиции, сотрудник Института пограничных физических проблем Ян Имерманис. — Объект находится в приливной зоне и должен был давно упасть в дыру!

— Слай, — вызвал компьютер корабля капитан, — кинь изображение.

«Геодар» имел систему обзора, виом которой опоясывал рубку космолёта и мог отобразить любой космический ландшафт. Но все космолётчики сидели в ложементх аппаратного обеспечения и могли не смотреть на экраны, так как изображения сбрасывались на их шлемы дополненной реальности. И компьютер передал им всё, что видел сам.

Объект оказался даже более необычным, чем можно было представить.

Размер его — около пятисот километров — не превышал размера больших ледяных астероидов класса плутино, заселявших облако Оорта на границе Солнечной системы. Но форма — многогогий орех чилим — явно указывала на его искусственное происхождение, а когда один из зондов, посланных «Геодаром» к чёрной дыре, приблизился к «ореху», космолётчики увидели, что он ажурен и геометрически безупречен. Слепой природе создавать такие объекты было не под силу.

— Спутник? — озадаченно проговорил Ян Имерманис. — Не может быть!

— Вадик, — сказал капитан Заводич, — подведи зонд ближе.

— Потеряем, — предупредил оператор технических систем корабля Вадим Степняк.

— Рискнём.

На фоне сверкающей пыли аккреционного диска сверкнул огонёк беспилотника, устремившегося к чёрному провалу в кольце.

Включились камеры дрона.

Стал виден приближающийся край шлейфа, на фоне которого сформировалась угловатая, цвета серебряной патины, шипастая косточка «ореха».

— Отмечаю опасное нарастание гравитационного поля, — доложил компьютер управляющему дроном оператору. — Меня сносит к источнику поля.

— Вижу, — буркнул Вадим. — Предельная дальность сноса?

— Около тысячи километров.

— Ближе не подходит.

«Орех» вырос в размерах, заполняя всё поле обзора.

Он действительно казался ажурным, сплетённым из красивых фрактальных кружев, но его глубины просматривались всего на пару сотен метров, а дальше кружева уплотнялись и закрывали обзор на внутреннее ядро сооружения.

Оператор повёл беспилотник вокруг странного планетоида, с трудом удерживая его от падения в чёрную бездну за «спиной» «ореха». Было понятно, что ореховидный планетоид удерживают от падения в дыру какие-то силы, но зонд эти силы не прикрывали, и аппарат то и дело норовил свалиться в пикирование и нырнуть в невидимую гравитационную «яму», притягивающую вещество как три Солнца, вместе взятых.

Под ним проплыла одна из «колючек» — чудовищный горный пик высотой в двадцать километров, острый, кружевной, просматриваемый почти насквозь, до какого-то чёрного стержня, играющего роль поддерживающего пик «позвочника».

— Там какое-то движение, внутри! — заметил кто-то из экипажа.

— Спуститесь пониже! — загорелся начальник экспедиции.

— Вадик, попытайся, — сказал капитан Заводич. Ответить оператору не довелось.

Остриё пика налилось ядовитым зелёным свечением, с него сорвалась извилистая электрическая молния, врезалась в аппарат — оператор не успел отреагировать, как, впрочем, и компьютер, — и окно передачи изображения с видеокамер зонда погасло.

— Дьявол! — выругался Вадим. — Они его сбили!

— Кто они? — поинтересовался потрясённый астрофизик.

— Хозяева «ореха»!

— Зачем?!

— Это у них надо спросить.

— Ещё зонд! — скомандовал капитан.

Вторая полусфера с крылышками, на самом деле играющими роль антенн гравитационного поля, устремилась к объекту, попирающему законы всемирного тяготения и не подпускающему к себе земные аппараты.

Снова в окне операционного видеополя показался увеличивающийся колючий «орех», не боящийся приближаться к бездонной «яме» чёрной дыры. Стали доступны наблюдению ячеи ажурной начинки сооружения, а также стержни, пронизывающие колючки острых отростков, каждый из которых превосходил по размерам земной Монблан в десять-двенадцать раз.

Заработали системы датчиков дрона, определяя параметры объекта: массу, размеры ячей, фрактальные узоры, плотность и состав материала, перепалы окружавших его полей.

Экспресс-анализ вещества, из которого был сделан «орех», проведённый дистанционно, с помощью лазерного измерителя, позволил определить его состав: материалом корпуса «ореха» оказался... чистый водород с примесью гелия! Во всяком случае, такое заключение сделал компьютер зонда, добавивший бесстрастным тоном:

— Температура объекта — минус сто семьдесят градусов по Цельсию.

— Лёд! — хмыкнул астрофизик. — Водородный лёд! Хотя этого не может быть! Водород превращается в лёд при давлении не меньше пары миллионов атмосфер!

— Ближе можете подвести аппарат? — спросил начальник экспедиции.

— Нет! — отрезал оператор.

— Вадик! — сказал капитан.

— Хорошо, — сдался оператор, — на полсотни попробую, но ничего не гарантирую.

Зонд нырнул к ближайшей ажурной горе «колючки», пронизанной чёрной колонной. Однако выйти из глиссады снижения не смог.

Острия «колючки» сорвалась уже знакомая зелёная молния, и окно передачи с камер дрона погасло.

— Блин! — выругался оператор. — Да они нас просто расстреливают!

— Надо послать «голем», — предложил навигатор корабля Люк Эспозито.

— Чтобы его тоже сбили? — сыронизировал оператор.

Они заспорили.

— Капитан, — сказал Савелий Серебряный смущённо, — не хотелось бы давить на психику...

— Так не давите, — усмехнулся Заводич.

В наушниках раций космолётчиков послышались смешки.

— Но мы прибыли в такую даль не прохлаждаться и не любоваться местными красотами, — закончил начальник экспедиции.